

Отчет о деятельности Общества Врачей при Казанском Университете в 1921 году и взгляд на его задачи в будущем.

Председателя Общества проф. В. С. Груздева.

При тяжелых условиях вступило наше Общество в отчетный, 54-й год своего существования. Казанский Университет, этот маяк, в течении более столетия освещавший светом высшего просвещения всю восточную половину нашего отечества,—грозил совершенно погаснуть. Его лаборатории и клиники, лишенные всего самого необходимого и прежде всего—света и тепла, функционировали больше номинально, чем фактически. Профессора и их сотрудники изнемогали в непосильной борьбе с голодом, холодом и заразными болезнями, и многие не вынесли этой борьбы, а уцелевшие начали мечтать о том, чтобы бежать из Казани. Таково же было положение и всех вообще казанских врачей: разрозненные, с одними лишь тяжелыми обязанностями, но почти без всяких прав, они должны были в сущности в одиночку и без всякого оружия в руках бороться с опустошавшими Казань эпидемиями и гибли, гибли один за другим, оставляя свои семьи на произвол судьбы. А в перспективе виднелся грозный призрак надвигавшегося на все Поволжье голода...

При таких условиях трудно было надеяться, чтобы наше Общество в состоянии было более или менее удовлетворительно выполнять даже свои основные задачи—„способствовать научно-медицинскому образованию как своих членов, так и других врачей“ и „содействовать развитию медицинских наук“ (§ 1 Устава). И действительно, из приблизительно полутора ста врачей, числившихся членами Общества в 1920 г., добрая половина именно только числилась,—их даже не было в Казани. Из остальных 70—80 лишь небольшая горсточка принимала фактическое участие в трудах Общества. Общее число заседаний за весь 1920 г. равнялась лишь 9, а общее число заслушанных докладов, включая демонстрации,—18. Издававшийся ранее Обществом в течении 16 лет „Казанский Медицинский Журнал“ прекратил свое существование. Принадлежащая

Обществу довольно богатая библиотека ютилась из милости в чужом помещении, тесном и неудобном. Устав Общества, повидимому, малому из его членов был известен, не соблюдался, да и устарел.

Тем ограднее констатировать факт, что в отчетном году Общество, несомненно, проявило некоторую жизненность. Число заседаний в этом году возросло до 21, а число сделанных докладов — до 63. Вот авторы и заглавия этих докладов:

Заседание 3 февраля.

1. Адамюк В. Е. и Груздев В. Ф. О поражениях глаз вследствие тифозных процессов.
2. Быков К. М. Работа желудочных желез собаки при кормлении разными сортами пищи совместно с капустным соком.

Заседание 17 февраля.

3. Донсков В. А. Демонстрация органов (сердца) лиц, погибших от отравления метиловым алкоголем.
4. Русецкий И. И. Изменения нервной системы при сыпном тифе.
5. Козлов И. Ф. Случай ложного женского гермафродитизма.
6. Козлов И. Ф. Демонстрация больной с травматическим повреждением половой сферы.
7. Парин В. Н. О перевязке art. апонумае.

Заседание 24 марта.

8. Парин В. Н. К патогенезу кист верхней челюсти.
9. Милославский В. В. Столовые К. П. О., как аппарат общественного питания.

Годичное заседание 1 апреля.

10. Глушков П. А. К 25-летию открытия Röntgen'a.
11. Первушин В. П. Сведения о состоянии и деятельности Общества за 1920 год.

Заседание (совместное с Обществом Невропатологов) 27 апреля.

12. Миславский Н. А. Дмитрий Александрович Тимофеев.

13. Миславский А. Н. Результаты не опубликованных исследований Д. А. Тимофеева относительно тонкого строения легкого и селезенки.

14. Лаврентьев Б. И. Работы Д. А. Тимофеева по изучению нервной системы.

Заседание 12 мая.

15. Груздев В. С. К вопросу о клиническом значении наклонений и перегибов матки кзади (retroversio-flexio uteri).

16. Чистович Ф. Я. Демонстрация патолого-анатомических препаратов.

Заседание 19 мая.

17. Первущин В. П. Демонстрация случая эпидемического церебро-спинального менингита.

18. Первущин В. П. Демонстрация опухоли головного мозга.

19. Тимофеев А. И. Случай фибромиомы матки с интраваскулярным ростом.

20. Попов И. А. К вопросу о медико-санитарной статистике в прошлом и в новых условиях.

Заседание 26 мая.

21. Парин В. Н. О смешанных опухолях яичка.

22. Глушков П. А. К этиологии открытого прикуса.

23. Андреев Л. А. и Сатонин К. И. К методике объективного исследования притворной глухоты.

24. Кулеш Л. А. К оперативному вмешательству при сужении прямой кишки.

25. Рогозинский Н. А. О ранней операции аппендицита и некоторых изменениях техники удаления червеобразного отростка.

26. Денике П. П. Случай пурпуры мочевого пузыря.

27. Соколов Н. В. К казуистике паховых грыж огромных размеров.

28. Вишневский А. В. К оперативному лечению аппендицита.

Заседание 9 июня.

29. Руффимский В. В. Случай болезни Adams-Stokes'a.

30. Бенинг К. В. О новой фармакопее.

31. Соколов В. М. Об адреналине.

Заседание 16 июня.

32. Гефен Е. Г. О V Всероссийском Съезде врачей-бактериологов и эпидемиологов.

33. Яснитский Н. Н. Случай идиопатической множественной геморрагической саркомы Кароси.

Заседание 23 июня.

34. Парин В. Н. О мозговых грыжах.

35. Андреев Л. А. К клинике артериально-венозных аневризм.

36. Рогозинский Н. А. (За отсутствием докладчика доклад был прочтен В. Н. Париным). Случай липомы больших размеров в области грудной клетки.

37. Шнырев А. С. К казуистике редких опухолей голени.

38. Ашанин М. Н. Случай идиопатической множественной геморрагической саркомы кожи Кароси.

Заседание 22 сентября.

39. Глушков П. А. Демонстрация больного с операцией на нижней челюсти.

40. Парин В. Н. О травматических мозговых грыжах (meningocele spuria traumatica).

41. Булещ Л. А. О костной ткани в зубах.

Заседание 28 сентября.

42. Марусейцева Е. П. Случай pemphigus vegetans.

43. Милославский В. В. К вопросу о питательности хлеба из цельного зерна.

44. Милославский В. В. О некоторых грубых фальсификациях пищевых продуктов и их суррогатах.

Заседание 27 октября.

45. Адо Е. И. и Пшеничнов Ф. В. Закупорка кишек в ileo-соесальной области; coesum mobile cum dilatatione.

46. Зимницкий С. С. К методике функциональной диагностики почек при нефритах.

Заседание 10 ноября.

47. Малкин З. И. К вопросу об экспериментальном обосновании протеиновой терапии.
48. Красин П. М. Новый способ полного удаления языка.

Заседание 24 ноября.

49. Ашанин М. Н. Случай пустулезного сифилида с необычной локализацией.
50. Флеров С. А. К вопросу об отношении между попом и *angina Vincenti*.
51. Русецкий И. П. О тригемино-вагальном рефлексе и бульбарной терапии.

Заседание 1 декабря.

52. Маненков П. В. Случай диафрагмальной грыжи.
53. Ашанин М. Н. Демонстрация случая пустулезного сифилида.
54. Соколов Н. В. Модификация способа Сабанеева резекции голеностопного сустава.
55. Красин П. М. Новый способ резекции голеностопного сустава через задний разрез.

Заседание 8 декабря.

56. Миславский А. Н. Демонстрация препаратов печени при острой инфекционной желтухе.
57. Груздев В. С. К вопросу о чревосечении чрез паховые каналы (*coeliotomia inguinalis*, операция *Goldspohn'a*).

Заседание 15 декабря.

- № 58. Зимницкий С. С. В чем заключается наша методика функциональной диагностики почек и что она разрешает?
59. Домрачев И. В. К замещению обширных дефектов черепа.
60. Флеров С. А. Демонстрация случая номы, леченного сальварсаном.
61. Предтеченский А. М. К функциональной диагностике хронических паренхиматозных нефритов.

Заседание 29 декабря.

62. Чукалов Н. Н. Случай самопроизвольных родов при запущенном поперечном положении путем самоизворота плода.
63. Лурья Р. А. Об отечной болезни (*Oedemkrankheit*).

Далее, в отчетном году удалось, после многих трудов и хлопот, возобновить выход „Казанского Медицинского Журнала“, сделав из него объединенный орган ученых медицинских обществ г. Казани. В настоящее время вышли в свет 2 его книжки, третья выходит на днях. Эти три книжки составят XVII том „Журнала“, свыше 400 стр., содержащий 39 оригинальных статей, среди которых половина—доклады, сделанные в нашем Обществе. Редакторами „Журнала“ состоят—я и наш сочлен д-р В. И. Иорданский. Есть некоторая надежда, что „Журнал“ будет выходить и в наступившем 1922 году, притом регулярно, в количестве 9 книжек в год. Если эта надежда сбудется, то, быть может, на страницах его, не ограничиваясь оригинальными статьями, удастся помещать и рефераты, по крайней мере, наиболее выдающихся работ, как русских, так и иностранных,—работ, знакомство с которыми является необходимым—не для специалистов только, а и для всякого врача. Может быть, при этом на страницах „Журнала“ можно будет помещать и протоколы наших научных заседаний,—разумеется, в том лишь случае, если этим протоколам нам удастся придать научный интерес и значение.

Крупный успех нашего Общества, достигнутый в отчетном году, заключается и в том, что, благодаря сочувственному отношению Медицинского Факультета и Правления Казанского Университета, нам удалось получить прекрасное собственное помещение для Общества и в частности—для его обширной библиотеки. Помещение это находится в главном здании Университета, оно вполне достаточно не только для всех шкафов с книгами, но и для устройства в нем читальни и даже для жилья библиотекаря, снабжено электрическим освещением, проведенною водою и газом. В самое последнее время переноска книг и вообще всего имущества библиотеки в это помещение закончена, и теперь один из старейших членов нашего Общества, д-р А. А. Хоряков, деятельно занят организацией ее на новом месте. Разумеется, дело это—далеко нелегкое, которое потребует немало времени и труда.

В связи с пробуждением, среди казанских врачей, интереса к Обществу, в отчетном году можно констатировать значительный прилив желающих поступить в число его членов. В общем итоге в этом году состав Общества пополнился 37 новыми членами, в том числе 31 действительным членом и 6 членами-сотрудниками, и в 1 января 1922 года Общество насчитывало в своей среде 107 действительных членов и членов-сотрудников, живших в Казани. Вот список их:

Агабабов А. Г., Агафонов А. Ф., Агафонов Ф. Д., Адамюк В. Е., Алексеев Е. С., Алексеев С. М., Андреев Л. А., Аристовский В. М., Ашанин М. Н., Батарчуков Р. А., Белицкий И. М., Беляев А. А., Бенинг К. В. (чл.-сопр.), Бессонов Л. А., Блитштейн Л. Б., Боголюбов В. Л., Болондзь В. В., Бургсдорф В. Ф., Быков К. М., Быкова А. А. (чл.-сопр.), Вишневский А. В., Вольтер Б. А., Воробьев В. Н., Геннадиев А. Н., Глушков П. А., Гнадеберг Э. А. (чл.-сопр.), Горяев Н. К., Груздев В. С., Груздев В. Ф., Гусев А. Д., Девятков Н. Н., Дезидериев П. В., Денике П. П., Дмитриев В. Р., Домрачев П. В., Донсков В. А., Дьяконов В. В., Егорова Е. П. (чл.-сопр.), Елкин В. А., Енохин Б. П., Затворницкая З. А., Зимницкий С. С., Зубова А. В. (чл.-сопр.), Зуев В. И., Иорданский В. И., Катеров В. И., Кириллов Г. П., Клабуков А. Н., Кливанская-Кроль Е. С., Клячкин Г. А., Козлов И. Ф., Комлев М. З., Кондаков И. А., Коробков Л. И., Корчажинская О. И., Красин П. М., Кулаев М. А., Кулеш Л. А., Кунидонов В. Г., Лаврентьев Б. И., Лейбов С. В., Лепская Р. И., Лепский Е. М., Лурия Р. А., Маненков П. В., Маркина К. В., Меньшиков В. К., Милославский В. В., Милославский М. Ф., Миславский А. Н., Николаев П. Н., Николаи Р. Ф., Огородников В. К., Орлов Н. И., Первушин В. П., Первушин Ю. В., Перекропов Г. И., Победимский А. Г., Поляков А. Н., Попов В. А., Рогозинский Н. А., Рождественский И. С., Рузский Е. Д., Русецкий И. И., Скворцов А. А., Соколов В. М., Соколов Н. В., Студенецкая Е. А. (чл.-сопр.), Сухарев А. А., Терегулов А. Г., Тимофеев А. И., Трошин Г. Я., Фаворский А. В., Флеров С. А., Фридланд М. О., Хитрово А. А., Хохряков А. А., Цинк А. К., Чалусов М. А., Чебоксаров М. Н., Черноярова В. Д., Чукалов Н. Н., Шевцова П. С. (чл.-сопр.), Шнырев А. С., Щербаков С. А., Элинсон А. А. и Яевитский Н. Н. Кроме того, в списках Общества значились 4 почетных члена: профф. Высоккий Н. Ф., Геркен Н. А. (избран в отчетном году), Миславский Н. А. и Разумовский В. И.

Здесь же упомяну, что до 1 апреля в отчетном году председателем Общества был проф. М. Н. Чебоксаров, товарищем его В. П. Первушин, секретарями В. А. Донсков и М. Н. Ашанин, казначеем П. П. Денике и библиотекарем А. Н. Геннадиев, а затем председателем был избран автор настоящего отчета, его товарищами—В. П. Первушин и проф. В. Н. Парин, секретари, казначей и библиотекарь остались прежние. В дальнейшем, однако, в виду перехода проф. Парина в Пермский Университет, временного отъезда туда же и другого товарища председателя, В. П. Первушина,—в виду, далее, невозможности для В. А. Донскова, оставшегося, за отъездом проф. Ф. Я. Чистовича, почти единственным представителем кафедры патологической анатомии в Казани, исполнять обязанности секретаря и, наконец, в виду усиленной работы для библиотекаря по случаю переноски библиотеки в новое помещение—мною был возбужден вопрос о пополнении Бюро Общества, и в заседании 27 октября исполнение обязанностей товарища председателя было временно поручено проф. П. А. Глушкову, секретаря—Н. Н. Чукалову и библиотекаря—А. А. Хохрякову.

Такова лицевая сторона деятельности нашего Общества в минувшем 1921 году. Но—всякая медаль имеет, как известно, и свою обратную сторону. Есть таковая и у нашего Общества, и даже не одна.

Прежде всего имейте в виду, что все, достигнутое Обществом в отчетном году, есть результат усилий лишь небольшой группы лиц, большинство же членов Общества проявляет, к сожалению, довольно безучастное отношение к нему. В лучшем случае дело ограничивается посещением, и то изредка, представляющих особенный интерес научных заседаний Общества; некоторые, однако, товарищи, числящиеся членами Общества, годами не удосуживаются заглянуть хотя-бы на одно заседание. Особенно плохо посещаются административные заседания; обычная картина,—что тотчас по окончании научного заседания присутствующие члены спешат разойтись, и председателю иногда стоит большого труда упротить остаться на административное заседание тот *minimum*, который необходим, по Уставу, для производства баллотировок, т. е. 10 человек.

Красноречивый пример безучастного отношения большинства членов Общества к интересам и целям последнего представляет история с переноской библиотеки Общества в новое помещение. Несмотря на мои неоднократные просьбы помочь этому, не терпевшему

отлагательства, делу или личным трудом, или каким-либо иным образом, лишь 18 человек из всего состава Общества откликнулись на этот призыв, и библиотека до сих пор не была-бы перенесена, если-бы не деятельная помощь студентов V и отчасти IV курсов. От лица Общества считаю своим долгом высказать им за это глубокую благодарность.

Беспристрастия ради я должен здесь отметить и тот факт, что, несмотря на все напоминания, лишь около трети членов Общества внесли членский взнос за отчетный год. Между тем и взнос-то этот ничтожен до смешного, — 1000 сов. рублей, т. е. меньше прежней копейки. Очевидно, не в материальной недостаточности кроется тут причина.

Важную тeneвую сторону в жизни нашего Общества составляют и те потери, которые оно понесло, в отчетном году, в своем личном составе. За отъездом из Казани из его среды выбыли такие деятельные члены, как проф. Ф. Я. Чистович, несколько лет стоявший во главе Общества, как проф. В. В. Николаев, проф. В. Н. Парин, записавший в 1-ю половину отчетного года пост товарища председателя, и др. Еще более тяжелые потери нанесла нашему Обществу неумолимая смерть: в отчетном году она вырвала из нашей среды таких видных наших сочленов, как проф. А. И. Захарьевский, более 35 лет (с 1885 г.) бывший деятельным членом Общества, как проф. В. В. Владимиров, С. С. Надель-Пружанская, М. Н. Никольский и лишь недавно вступивший в Общество Ф. М. Елпатъевский*). Предлагаю собранию почтить память погибших товарищей вставанием.

Самое число членов нашего Общества мне кажется совершенно не соответствующим общему количеству врачей, имеющихя в

*) Не могу, в добавок к этому печальному списку, не остановиться еще на одной, совсем свежей утрате, понесенной нашим Обществом уже в наступившем 1922 году: не далее, как вчера, мы опустили в могилу тело скончавшегося в дведе лет и в разгаре учено-преподавательской деятельности проф. А. А. Хитрово. Все присутствующие знают, какую светлую личность, какого прекрасного товарища и человека потеряли мы в нем. Как ученый-клиницист, он вместе с ныне здравствующим проф. В. Ф. Бургдорфом и покойным проф. И. М. Гиммелем принадлежал к числу наиболее выдающихся представителей Казанской венерологической школы, отцом которой был покойный А. Г. Ге. Уже давно, еще до революции, Саратовский Университет признал его достойным кафедры, а в последние годы он был избран на кафедру Екатеринбургским и Харьковским университетами. Подобно В. В. Владимирову, М. Н. Никольскому и Ф. М. Елпатъевскому он сделался жертвою сыпного тифа, как известно, опустошающего ряды казанских врачей в ужасающей пропорции.

Казани. Как я уже имел случай сообщить выше, Общество насчитывает в своей среде с небольшим сотню членов, тогда как всех врачей в Казани—более 300. Вся эта масса разрознена, разбита на отдельные,—к сожалению, иногда враждебные одна другой—группы и в одиночку или опять-таки лишь небольшими группами вынуждена бороться с окружающими ее житейскими невзгодами, не находя ни моральной, ни тем более материальной поддержки со стороны товарищей. Не проходит нескольких дней без того, чтобы голод, холод и заразные болезни не вырвали кого-нибудь из этой среды, причем остающаяся после покойного товарища семья оказывается обычно без всяких средств к существованию. Мы видим, что даже после смерти профессоров-практиков, сравнительно лучше обеспеченных,—вроде В. В. Владимирова и А. А. Хитрово,—их семьи оказывались не в состоянии купить даже гроба своим погибшим кормильцам; что же сказать о громадном большинстве остальных врачей, еще менее обеспеченных?

При таких условиях вопрос о необходимости известного объединения врачей властно выдвигается самою жизнью. Такое объединение не только не противоречит, но даже, повидимому, соответствует видам существующего правительства, хотя принятая последним форма этого объединения, в виде врачебной секции Всемедсантруда, оказалась далеко нежизненной. Что это так,—красноречиво свидетельствует тот документ, который был получен мною, как председателем Общества, от Президиума Бюро Врачебной Секции в отчетном году и в свое время доложен Обществу. Документ этот, однако, настолько знаменателен, что я считаю нелишним воспроизвести его в настоящем отчете. Вот он *in extenso*:

„Председателю Общества Врачей при Казанском Университете. Президиум Бюро Врачебной Секции Казанского Отдела „Всемирно-сантруда“, констатируя, что за последние 3¹/₂ месяца, после целого ряда бесплодных попыток, не удалось собрать общего собрания врачей, и что даже не состоялось ни разу полномочное заседание Бюро за отсутствием кворума,—считает себя более не в праве решать какие-бы то ни было, касающиеся врачей, вопросы, как принципиального, так и практического характера, и вынужден приостановить свою работу впредь до созыва общего собрания врачей г. Казани. Поэтому Бюро Врачебной Секции обращается к старой, авторитетной, научно объединяющей врачей ассоциации—Обществу Врачей при Казанском Университете в надежде, что оно в самом скором будущем созовет таковое общее собрание врачей для

создания постоянного профессионального объединения. 31 августа 1921 г. Председатель Б. В. С. Фридланд. Тов. председателя Дмитриев“.

Как вам известно, общее собрание врачей г. Казани мною и было созвано, но результатом его было создание постоянного органа для разрешения лишь одного частного вопроса, именно, вопроса о посылке врачей в кантоны. И по этому вопросу возникали такие трения между отдельными группами товарищей, которые ясно показывали всю трудность подлинного объединения врачей в одну дружную семью.

Да, товарищи, не надо закрывать глаза на существующее положение вещей. Мы, казанские врачи, так раз'единены, раз'единены, можно сказать, исторически, наши служебные интересы, политические взгляды и симпатии, происхождение и пр.—так различны, что доподлинное, а не формальное только, объединение представляет поистине трудную задачу. Особенно трудна она в настоящее голодное время, когда все ожесточенно борются между собою за кусок хлеба, когда,—как это свидетельствуют официальные данные,—голод заставляет даже членов одной семьи забывать об узах кровного родства. Во всяком случае задача эта, по моему глубокому убеждению, не может быть решена сразу, в короткое время: эта высокая цель, которой все мы, конечно, сочувствуем, но сочувствуем, так сказать, платонически, может быть достигнута лишь постепенно, втечении, может быть, очень продолжительного времени. И первым, самым естественным шагом к этому должно быть наше научное объединение. Ведь научность и есть то единственное, что резко отличает нас, врачей, от других групп работников на пользу общественного здоровья. Не будь этой разницы, объединение в форму „Всемерсантруда“ было-бы, может быть, наиболее целесообразным. Впрочем и само правительство, насколько мне известно, в последнее время отказалось от этой формы, предписав университетским врачам вступить в Союз работников просвещения...

Но,—возражат мне,—это научное объединение казанских врачей уже существует, в оглашенном мною сейчас документе Бюро врачебной секции прямо называет наше Общество ассоциацией, научно объединяющей врачей? К сожалению, это не совсем так. Что это, в самом деле, за объединение, когда из среды врачей едва треть участвует в Обществе, да и из этой трети добрая половина только числится членами Общества?! Настоящее, доподлинное научное объединение казанских врачей составляет, на мой взгляд, еще

задачу будущего, хотя и ближайшего будущего, и над осуществлением этой задачи Общество должно начать работать немедленно. Лишь потом, достигнув ее, мы можем стремиться и к осуществлению других насущных задач, более практического характера, — к материальной, напр., помощи нашим сочленам и их семьям, к проведению в жизнь общих, обязательных для всех врачей, правил врачебной этики и т. д., и т. д.

Для некоторых, особенно более молодых, товарищей намеченная мною программа может показаться отодвигающей дело в слишком долгий ящик. Но — вся история современной России показывает, к чему ведут попытки смаху решать социальные проблемы, не считаясь с имеющимися средствами: кроме разрухи из этого ничего не выходит. Добьемся сначала ближайшей, хотя и скромной, цели, а затем пойдем и к другим.

В соответствии с намеченными задачами нам придется изменить и самый Устав нашего Общества. Последнее до сих пор руководится — или, по крайней мере, должно руководиться — в своей деятельности старым Уставом, относящимся еще к 1877 году, когда условия жизни были совершенно иные. Немудрено, что фактически многие пункты его давно уже не соблюдаются. Это, как говорится, — „не порядок“, и я считаю своим долгом в сегодняшнем же административном заседании Общества возбудить вопрос о пересмотре Устава.

Еще на одну существенную слабую сторону в жизни нашего Общества я должен обратить внимание в заключение настоящего отчета, это — материальные средства Общества. До революции главным источником материальных ресурсов его были членские взносы и отчасти проценты с имевшегося небольшого капитала. В настоящее время предполагается, что Общество должно содержаться на счет государства, но — это только предполагается. Как вы увидите из отчета казначея, в минувшем году Общество получило из средств государства всего 425.096 сов. рублей, — сумма, очевидно, слишком недостаточная, принимая во внимание, что 1000 сов. рублей фактически стоит теперь меньше 1 копейки. На содержание Общества во второй половине отчетного года, как это видно из полученных мною уведомлений Финансового отдела Наркомпроса, было отпущено лишь 66.000 сов. рублей, — сумма, на которую, при существующих в настоящее время в Казани ценах на все, нельзя в течение $\frac{1}{2}$ -года прокормить и курицы, а не только содержать ученое Общество. Впрочем и в выдаче этих 66,000 здешним Финотделом было отказано...

Далее, членские взносы в минувшем году дали лишь 37.400 сов. рублей. В итоге, несмотря на всю, можно сказать, плюшкинскую экономию в расходах, не только такие лица, как наш библиотекарь, должны были весь год работать бесплатно, но Общество задолжало жалованье за несколько месяцев голодным помощникам библиотекаря, голодным служащим, разносящим повести и убирающим аудиторию, где происходят заседания, — оно не в состоянии платить даже за самые краткие извещения в газете о времени заседаний (повести давно уже пишутся секретарем на клочках старой бумаги), а когда возник вопрос о переноске библиотеки в новое помещение, — я очутился прямо в безвыходном положении: рабочие за переноску одних только шкафов потребовали миллион, а в моем распоряжении не было и четверти этой суммы. Пришлось прибегнуть к частным пожертвованиям и личному труду, чтобы осуществить эту переноску.

Так дальше дело идти, очевидно, не может даже и при прежних скромных задачах Общества. Последнему необходимо изыскать средства для покрытия хотя-бы самых неизбежных расходов. Рассчитывать в этом отношении на помощь правительства вряд-ли возможно: мы знаем, что, напр., преподавателям Университета жалование даже и по прежним ставкам не выплачивается по несколько месяцев; в свое время, по предложению Московского Акцентра, Бюро Общества телеграфно сообщило ему сведения о задолженности Общества и необходимых расходах в течении сентября—декабря истекшего года, но—лишь без толку потратилось на телеграмму; наш казначей лично возил смету расходов Общества в наступившем году в Москву, но—ничего, кроме неопределенных обещаний, не добился. При первой возможности мы, конечно, возобновим ходатайства об ассигновании нам средств на содержание Общества, но рассчитывать на удовлетворение этих ходатайств, особенно скорое удовлетворение, как видите, не приходится, и Обществу необходимо немедленно же изыскать источники собственных средств; а последние могут быть получены только путем членских взносов, притом, конечно, уже не в размере 1000 советских рублей.
